

Иудеи

как перед словом Γαλιλαίων стоит определённый артикль τῶν. Не зная подлинных мотивов прокуратора, мы можем лишь предполагать, что группа галилейских паломников была отождествлена Пилатом с мятежными галилеянами-зелотами. Это и могло стать причиной неожиданной резни прямо в Иерусалимском Храме во время уставного жертвоприношения.

Ещё одно столкновение, описанное еврейским историком Филоном Александрийским (25 г. до Р. Х. — 50 г. по Р. Х.), происходит спустя небольшой временной отрезок, опять же, в Иерусалиме. По приказу Пилата, на стенах его иерусалимской резиденции (дворца Ирода Великого) были повешены золотые щиты — на этот раз без изображения императора, но с текстами посвящения от дарителя. И вновь группа парламентариев от местного населения, возглавляемая четырьмя князьями из семьи Ирода Великого, обращается к Пилату с просьбой убрать щиты. Своё обращение делегаты подкрепляют угрозой жалобы самому императору, которого они многозначительно называют своим господином.

Первое, на что следует обратить внимание: совершенно невероятно, чтобы император стал вмешиваться в решения своего зятя-префекта по такому незначительному поводу (об отношении императора к Иерусалиму) и вообще к евреям мы поговорим ниже). Даже если бы это и произошло, дело кончилось бы конфискацией дворца в пользу римского престола, как это было в подобных ситуациях в Галлии, Испании, Сирии, Греции и т. д. Второе: дворец Ирода не имел никакого религиозного значения. После смерти Ирода Великого дворец служил иерусалимской резиденцией римских наместников, и новые хозяева дворца, насколько не оскорбляя чувств религиозного населения, могли обозначить его своими видимыми символами. Вероятно, основной причиной протеста было желание представителей семьи Ирода вернуть прежний вид фасаду родового дворца (ведь номинально дворец продолжал принадлежать им). Под их водительством и было организовано возмущение.

ОТНОШЕНИЕ РИМА

Примечательно, что и в данном случае, и в других подобных ситуациях евреи пытались изменить решение Пилата, апеллируя к суду императора. Наступило время представить подлинное отношение Рима (и самого Тиберия) к евреям и Иудее. Это поможет прояснить, почему именно здесь оказался Понтий Пилат и почему именно он, а также вообще понять ситуацию, которая сложилась к этому времени на Ближнем Востоке.

Императору Тиберию принадлежат слова: «Пусть меня ненавидят, лишь бы боялись». Из римских источников нам известно, что именно при императоре Тибериусе был издан ряд указов, согласно которым был запрещён «еврейский культ», а все предметы религиозного орната «суеверной религии» в самом Риме и его окрестностях подлежали сожжению. По свидетельству Светония, «евреи, способные носить оружие, были призваны на военную службу в подразделения, находившиеся в районах, где свирепствовали эпидемии. Люди же, по возрасту не подлежащие военной повинности, высылались в дальние провинции без права вернуться в

Рим. Нарушившие этот запрет отдавались в рабство». А Иосиф Флавий уточняет, что те евреи, которые уклонялись от воинской службы, ссылаясь на религиозные законы, подвергались смертной казни.

Идеологом подобной политики римского престола, своего рода Гиммлером Древнего Рима, был всемогущий советник императора Тиберия Сежан. Именно он, по свидетельству Евсевия Кесарийского, предпринимал «энергичные шаги по истреблению всей еврейской расы». Некоторые историки предполагают, что по рекомендации Сежана Тиберий направил в Иудею Понтия Пилата.

Чуть ли не единственной характеристикой, данной Пилату его современником, являются слова Филона Александрийского: «природно жёсткий, упрямый и безжалостный... развратен, груб и агрессивен, он насиловал, надругался, неоднократно убивал и постоянно зверствовал». По всей видимости, Понтий Пилат, являясь покорнейшим слугой императора-тестя, решительно проводил политику своего родственного патрона по отношению к населению Иудеи. Вряд ли угроза возмущённых евреев пожаловаться императору Тиберию могла испугать римского наместника.

Сохранившиеся «пруты» — бронзовые монеты, отчеканенные в период прокуратуры Понтия Пилата в Иудее, — также отражают его открытое презрение к культуре местного населения. Пилат был единственным прокуратором, который позволял себе чеканку на монетах языческих символов (например, *simpulum* — церемониальный ковш для жертвенных возлияний, *lituus* — жезл языческих жрецов), что оскорбляло религиозные чувства евреев.

АПОКРИФИЧЕСКАЯ МЕТАМОРФОЗА

Многим христианам на протяжении двух тысяч лет образ римского наместника, в чьё прокуратуру был распят Господь Иисус Христос, представлялся иначе.

По всей видимости, ещё на раннем этапе этому способствовала широкая известность в среде ранне-христианских общин документов, которые по своему характеру напоминали стенографические отчёты. Хорошо отлаженная работа архивариусов в римских провинциях давала надежду на существование канцелярских документов, зафиксировавших такой громкий процесс, как суд над Христом. Так, сочинение, изобилующее всевозможными деталями суда над Спасителем, известное под названием *Acta Pilati* («Акты Пилата»), упоминалось уже во II в. святым Иустином Мучеником, а позднее Тертуллианом и Григорием Турским.

Многие апокрифы допускали даже, что Пилат впоследствии раскаялся и стал христианином. В связи с этим интересен апокрифический памятник, возводящий своё авторство к Никодиму — тайному ученику Христа, вероятнее всего, по той же причине, по которой имена апостолов (Петра, Фомы, Филиппа) появлялись в заглавиях других апокрифов. Причём «Евангелие от Никодима» было очень хорошо известно у нас на Руси. Один из древнейших списков этого памятника датируется XIII в. (библиотека храма Святой Софии Новгородской). К числу псевдодокументов мы можем также отнести «Письмо Пилата

Клавдию Кесарю», «Возношение Пилата», «Письмо Пилата Ироду Тетрарху», «Приговор Пилата». Диапазон создания этих подделок растянулся от II в. до позднего Средневековья.

В свете вышесказанного интересно, что в Эфиопской Церкви Понтий Пилат и его жена Клавдия Прокула причислены к лику святых. В одной из средневековых эфиопских рукописей, называемой «Исповедью Пилата», в уста Пилата вкладывается такое исповедание, произнесённое у гроба Спасителя: «Я верую, что Ты воскрес и мне явился, и верую также, что Ты, Господи, не будешь судить меня, ибо я действовал, осуждая Тебя, из боязни евреев. Верую в Твои слова и в дела, которые Ты совершил, когда находился среди людей». Несомненно, эта легенда, как и другие предания, представленные в апокрифической литературе, имеют очень условное отношение к историческому Пилату.

Впрочем, точка зрения апокрифов на личность Пилата была не единственной в христианской среде. Отец церковной истории, епископ Кесарии Палестинской Евсевий, ссылаясь на римских историков, говорит: «Понтий Пилат, впад во многие нечестия, умертвил себя собственной рукою, как о том пишут римские историки». И если вести разговор в категориях исторической достоверности, то следует признать: ни Новый Завет, ни свидетельства историков не дают оснований обелять Пилата, как это делается в указанных выше апокрифических памятниках.

О моральных качествах Понтия Пилата можно судить по его деяниям в Иудее. Пилат был, несомненно, жёстким и изворотливым человеком, достаточно вспомнить, как он подавил протест жителей Иерусалима, обвинивших его в расхищении храмовой казны. Допустить, что столь беспринципный правитель будет до конца стоять за справедливость и законность в судебном разбирательстве, — весьма сложно. И хотя в евангельском повествовании прокуратор Иудеи представлен как человек колеблющийся, из этого никак не выводится факт его невиновности в смерти Иисуса. Напротив, из Священного Писания нам определённо известно, что Господь был приговорён к смерти именно Пилатом, представлявшим в то время высшую римскую власть в Иудее. Смертный приговор был также приведён в исполнение когортой римских солдат, Спаситель был распят на Кресте, что само по себе должно обратить на себя внимание, ведь распятие на кресте — это римская традиция смертной казни.

Спустя примерно 80 лет после смертной казни Господа на Голгофе римский историк Тацит свидетельствовал о недвусмысленной роли Понтия Пилата в распятии Христа: «Прозвание это (христиане) идёт от Христа, который в правление Тиберия был предан смертной казни прокуратором Понтием Пилатом. Подавленное на неко-

торое время, это зловерное суеверие распространилось опять и не только в Иудее, где возникло это зло, но и в самом Городе (Риме)».

ПОСЛЕ РАСПЯТИЯ

В 36 г. по Р. Х., спустя несколько лет после распятия Спасителя, Пилат устроил очередной зверский погром. На этот раз поплатилась жизнью народность, проживавшая к северу от Иудеи, — самаритяне. Окружив деревушку Тирафан, войска римлян фактически застали самаритян врасплох. После внезапной атаки, расправившись с теми, кто пытался дать отпор, Пилат распорядился казнить «влиятельнейших и наиболее выдающихся» взятых в плен местных жителей. Иосиф Флавий подробно остановился на этом событии, так как именно после него римского наместника отозвали в Рим. Фактически на этом закончилась ближневосточная миссия Пилата.

Что касается дальнейшей судьбы Понтия Пилата, никаких достоверных сведений о его судьбе после отъезда из Иудеи в конце 36 г. не имеется.

Сохранилось множество гипотез, которые, несмотря на различие деталей, сводятся к одному — Пилат закончил жизнь самоубийством.

Первым об этом упомянул Флегон (историк начала II в., составивший хроники по Олимпиадам). Далее его повторяет уже цитированный Евсевий.

По всей видимости, никто не смог заступиться за бывшего римского прокуратора Иудеи, когда тот добрался до Рима. Это, скорее всего, и было причиной отчаяния, нахлынувшего на бывшего римского префекта Иудеи. Единственный покровитель, на которого Пилат мог рассчитывать, — Тиберий — к этому времени умер, и на престол вступил император Нерон. По другим сведениям, именно Нерон подписал распоряжение о казни Понтия Пилата как приспешника Тиберия. Существуют также легенды, согласно которым воды реки Тибр отказались принять тело Пилата, брошенное туда после совершённого суицида. То же самое произошло, когда тело Пилата попытались утопить в Галлии в реке Роне, и в конце концов, согласно этому повествованию, тело Пилата пришлось бросить в одно из высокогорных озёр в Альпах.

Согласно другим данным, Пилат умер своей смертью в Галлии, где и сегодня экскурсоводы показывают его могилу, якобы обозначенную обелиском, на ипподроме в г. Вьенн. Вряд ли это имеет какое-либо отношение к действительности. Примечательно всё же, что до сего дня расположенная рядом гора носит имя римского прокуратора.